

A full-page background image featuring a sunset or sunrise over a calm body of water. The sky is filled with dramatic, dark clouds, with a bright orange and yellow glow from the sun just below the horizon. The water reflects the colors of the sky. Silhouettes of trees and bushes line the far shore, and some reeds or thin trees are visible in the foreground on the right.

ЕНОХ

Скрытые
от глаз

Енох

Скрытые от глаз

«Издательские решения»

Енох

Скрытые от глаз / Енох — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-740738-4

Некогда в Сарматии вместе со своим братом жил некто именем Гатитал. Долгое время его жизнь была мрачной и бессмысленной, его постоянно угнетало уныние, его душа была поражена различными страстями. За свои годы он мог несколько раз умереть, и порой сам молил об этом, но для чего-то он был сохранён. Злые духи знали для чего, и оттого ненавидели его и постоянно строили ему козни.

ISBN 978-5-44-740738-4

© Енох

© Издательские решения

Содержание

Минисправочник	6
Книга первая Скрытые от глаз	7
Глава 1: Аорсы	7
Глава 2: Болезнь	9
Глава 3: Будь единой!	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Скрытые от глаз

Енох

© Енох, 2018

ISBN 978-5-4474-0738-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Минисправочник

Каргалук – Азовское море на скифском языке.

Аорсы – кочевое племя, жившее в окрестностях Волги примерно с III-го века до н.э. по III-ий век н.э.

Херсонёс (Таврический) – древнегреческий полис, некогда расположенный на юго-западе современного Крыма.

Рулосáмы – падшие ангелы.

Престолы – духи, вершащие суд.

Йор – имя Всевышнего.

Эрорумиэры – жители царства Соранзбн.

Соранзон – царство из другой реальности, куда попал Гатитáл.

Книга первая Скрытые от глаз

Глава 1: Аорсы

1. Эта книга повествует о мыслях и тяготах одиноких людей, обитавших в Сарматии, бывшей Скифии.

2. Территорию от Каргалука до Хвалынского моря некогда населяли аорсы – наиболее влиятельное и воинственное племя среди сарматов, активно участвовавшее в караванной торговле между народами Закавказья и Средней Азии. Недалеко от реки Оар в одном крупном поселении вместе со своим братом Абеаком жил человек по имени Гатитал, посланный бороться с духами. Почти всю свою жизнь он злился на брата за его мировоззрение, но при этом любил как близкого человека и сочувствовал ему, потому что тот страдал от тяжких недугов.

3. Последнее время Гатитал часто сидел у подножия кургана и погружался в размышления о жизни и страдании, о истории своего народа и об отношениях между людьми. Вот его тогдашние мысли:

4. Мне хочется пребывать здесь в тишине – подальше от суетных забот, и ждать свой час, когда покой заберёт и меня.

5. Ты изучаешь историю, но не замечаешь, как и сам постепенно ею становишься. Ты и глазом моргнуть не успеешь, как жизнь окажется где-то позади, и какой смысл – прожить на десять лет больше или меньше? Многие говорят, что этот смысл заключается в том, чтобы порадоваться победам наших сарматских племён. Но как я могу радоваться этому, зная, что власть и богатство со временем делают человека более бессердечным, а земная слава и завоеванные территории отнимают у него благоразумие и совесть?!

6. Когда наши кочующие племена представляли собой часть позже истреблённого нами же скифского народа, нас называли *сайримами*, что означает – «не знающие власти верховных правителей». Мы были менее развитыми людьми, нежели настоящие скифы, но по суровому нраву, пожалуй, никоим образом им не уступали, и в периоды перемен это давало о себе знать.

7. Некогда сарматские племена переживали период разложения их родового строя. Многие из них смешались с иными народами Скифии, и лишь в дальнейшем некоторым группам всё-таки удалось обособиться от остальных и тем самым сохранить чистую сарматскую кровь. Хотя что это в конечном итоге принесло, кроме конфликтов? Примерно по прошествии двух столетий с того периода, как в Скифском царстве начался упадок, в савроматских¹ воинах стала проявляться их истинная, не такая уж миролюбивая и спокойная сущность. Воспользовавшись неустойчивой ситуацией в стране, они подняли мятеж, желая занять господствующее положение в обществе и забрать власть у настоящих скифов, до этого державших её несколько столетий. Таким образом, чуть более шестисот лет назад скифские народы стали упорно истребляться группой своих же кочевых племён.

8. На протяжении этого периода понятия о милосердии и других добродетелях были чужды нашему племени аорсов, в котором превыше всего испокон веков ставились лишь телесные способности – сила, ум, смелость и ловкость. Впрочем, у сираков, родственных нам сарматских племён, наблюдалась аналогичная ситуация...

9. В своём миропонимании мой брат очень далёк от меня, да и вообще мы с ним совершенно разные люди. В отличие от него, я считаю, что все войны и завоевания абсолютно бес-

¹ Во времена падения Скифии савроматы с некоторыми другими родственными племенами образовали группу племён с общим названием *сарматы*.

смысленны: ведь когда нам будет принадлежать слишком много земель, здешний народ окончательно потеряет рассудок, пресытится и погрязнет в страстях и суете, и никому от этого лучше, конечно, не станет. И тогда со стороны восхода солнца из Великой (Евразийской) степи придут более сильные и жестокие воины, нежели мы – гунны, и станут поработать, угнетать и истреблять с лица земли все сарматские народы. Они воцарятся в этих краях, но настанет время, когда и они уйдут в небытие как и все прежние завоеватели до них.

10. В противоположность моему мнению брат полагает, что завоевания являются для нас делом чести. Я понять этого никак не могу, и мне иногда кажется, что жестокость и слава бесстрашного воина уже сгубили этого близкого мне человека.

11. Тем не менее, недавно я понял, что в глубине души он мало чем отличается от меня, ибо наши тела по-разному ведут себя и мыслят только лишь из-за плотских различий; но в душе я такой же аорс, как и он, и, к сожалению, из-за ограниченности своего ума и чёрствости сердца порой не вижу, казалось бы, очевидных причин того или иного человеческого поведения или образа мышления.

12. Мы с братом абсолютно разные, но невзирая на это, друг для друга мы незаменимы, и нет ни одной души на всём белом свете, кто мог бы нас выслушать, перед кем мы могли бы свободно раскрыться, кроме нас самих.

Глава 2: Болезнь

1. Я помню мгновения, когда мы с братом беззаботно бегали вокруг кургана, чей вид сейчас навевает на меня умиротворение и глубокие мысли. В ту счастливую детскую пору он не жаждал крови и завоеваний, а так же, как и я, мечтал найти царство, где правит милосердие и справедливость и где не существует ни болезней, ни поджидающих нас поворотов судьбы. Вот его тогдашние слова, которые даже годы не смогли стереть из моей памяти: «Что заставляет людей воевать со своими братьями? Почему мы, аорсы, временами воюем с сираками, родственными нам племенами? Знаешь, Гатитал, я не верю, что наши предки могли веками убивать друг друга без каких-либо уважительных на то причин. Может, эти мрачные причины заключались в страдании?» Я не предал особого значения его размышлениям, однако в тот момент каким-то интуитивным образом почувствовал близость наших душ, чего совершенно не могу ощутить сейчас. Впрочем, за это время утекло много воды.

2. В давние времена мой брат ещё не был повержен страшной болезнью – его челюсть была здоровой; однако прошло несколько лет, и его одолел страшный зубной недуг. Я видел, как он превращал благоразумного человека в зверя, и брат становился всё более жестоким, не отвечал за свои поступки, и даже его голос со временем весьма изменился. К тридцати годам все его зубы настолько стесались, что лишь немного возвышались над дёснами, и жевать пищу, в особенности мясо, в такой ситуации было весьма затруднительно.

3. В молодости о своих ощущениях Абеак говорил: «Боль охватила всю мою челюсть и сломила меня, а я слишком слаб, чтобы выдержать её изнурительное воздействие». Челюсть брата и вправду была постоянно опухшей и со временем увеличивалась в размерах, и из-за этих невыносимых мучений было видно, как в нём возрастали отчаянье и ожесточение.

4. Когда я был молод, я не замечал никакой взаимосвязи между его страданиями и изменением в миропонимании; однако позже я осознал, что связь между ними оказалась прямой. Очень продолжительная боль заставляла его сходить с ума, но он был сильным человеком и не мог позволить себе смириться со своим жалким существованием.

5. Он возжелал смерти, а так как самоубийство считал грехом и проявлением слабости, то его единственной возможностью ухода из жизни стала война. К тому же ведь только на войне он сможет доказать себе, что он вовсе не жалкий калека, а сильный аорский воин.

6. Мне неведомо, кто ещё из таких же обозлённых людей носит на себе подобного рода болезни, но я знаю одно – с того, кто испытывал мучения, иной спрос за его поступки, нежели с того, кто всегда был благополучен и доволен жизнью; однако мы не можем знать всех подробностей судьбы и устройства человека и поэтому не можем судить и осуждать.

7. Никто, кроме Сотворившего всё, не вправе судить человеческую душу, ибо лишь Одному Ему известно, сколько над ней кружится духов страдания и радости.

8. Когда-то я осуждал брата за жестокость, но теперь мне приходится осуждать судьбу за жестокость по отношению к нему.

9. В нашем мире всё взаимосвязано и одно логически вытекает из другого. Вспоминая, как в детстве причиной большинства войн Абеак называл именно боль, я начинаю полагать, что он говорил об этом из-за предчувствия своей нелёгкой судьбы. Возможно, одни лишь его представления, возникшие в детстве, способны оправдать его жестокий воинственный нрав; однако у многих людей, которых я знаю, никогда не возникало подобного рода мыслей, и поэтому напрашивается вопрос: а почему воюют они, и в чём причина их ожесточения?

10. Я испытываю меньше телесной боли, нежели мой брат, но мою душу наполняет такой же мрак, как и его. Ведь все наши детские представления о жизни оказались полной ерундой! Мы с Абеаком не стали храбрыми воинами благочестия, ибо я предпочёл заниматься

охотой, нежели убивать людей, а он решил стать воином, но не благочестия, а жестокости, порождённой всего-навсего телесной болью.

11. Временами мы с ним чувствовали себя одураченными судьбой, понимая, что никакого царства, в котором правили бы справедливость и счастье, а не ложь, болезни и безысходность, нам не найти. Зачем же мы тогда себя обманывали, если со временем нам во всём приходилось разочаровываться? если мы поняли, что в мире нет места любви, славным подвигам и приключениям, о которых мечтали в детстве, но есть страшные болезни, жестокость, одиночество, бесчувствие, однообразные дни, жизненная бессмыслица и пустота?

12. В моей голове порой находится такое количество мрачных мыслей и противоречий, что мне без раздумья хочется лечь под этот курган и, не глядя на всё здесь происходящее, заснуть сладким сном и больше не просыпаться.

Глава 3: Будь единой!

1. Я помню рай и красоту его бесконечных просторов. В нём не было ни противоречий, ни хаоса, ни страданий, ни лжи, ни отчаяния; и те печали и разочарования в теперешнем существовании, которые засели в глубине меня, отчасти являются последствием воспоминаний о былой свободе и ушедших наслаждениях.

2. Когда я родился в этот мир, в детстве и подростковом возрасте я часто любил погружаться в мечты и представлять себе рай, и, видимо, именно из-за этого мне всегда было свойственно идеализировать картину бытия...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.